

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Авторы: В. С. Меметов, В. Н. Расторгуев

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ (от лат. *intelligens* – знающий, понимающий). Понятие было впервые использовано Цицероном, который считал интеллигенцией представителей «образованной демократии». В рус. лит-ре термин «И.» с самого появления в 1860-х гг. нёс в себе некоторую смысловую неопределённость. Сложилось по меньшей мере три его толкования. В широком смысле под И. понимаются, с одной стороны, лица любых социальных слоёв и профессий, живущие интеллектуальными интересами и составляющие культурную среду общества, а с другой – социальный слой, который объединяет людей, профессионально занимающихся интеллектуальным трудом и художественным творчеством и получающих доход от этой деятельности. Наряду с широким значением термина «И.» получило развитие и узкое его толкование, позволяющее говорить об И. как о специфически рус. явлении, не имеющем аналогов в других странах. В этом смысле И. именуется лишь часть образованного слоя общества, берущая на себя роль выразительницы интересов народа, претендующая на роль его духовного пастыря и представителя перед властью. В зап. традиции нет понятия И., его частично заменяет понятие «интеллектуалы».

Возникновение и развитие И. как социально-проф. слоя, как правило, связывается с расширением сферы умственного труда в результате утверждения и развития капитализма в России, особенно после реформ 1860–70-х гг. (хотя и в 18 – 1-й пол. 19 вв. известны лица, для которых занятие умственным трудом или творчеством было профессией и гл. источником дохода, напр. Ф. С. [Рокотов](#), Ф. Г. [Волков](#), Т. Н. [Грановский](#), А. В. [Кольцов](#), В. Г. [Белинский](#)). К И. кон. 19 – нач. 20 вв. относились инженеры, технологи, врачи, учителя и преподаватели высшей школы, земские служащие, статистики, агрономы, адвокаты, редакторы, журналисты, художники, писатели и др.; по происхождению они принадлежали к разл. сословиям – дворянству, мещанству, купечеству, крестьянству и пр. Гос. служащих обычно не

Архив БРЭ
«Курсистка». Художник Н. А. Ярошенко. 1883. Калужский областной художественный музей.

принято относить к этой группе, их выделяют в особую социально-проф. категорию чиновничества. К нач. 1860-х гг. в России насчитывалось ок. 20 тыс. чел. с высшим образованием. По данным Всерос. переписи населения 1897, численность лиц, занятых преим. умственным трудом, составляла ок. 726 тыс. чел. (ок. 2,7% самодеятельного населения страны). Из них ок. 369 тыс. чел. (ок. 51%) находились на гос. или частной службе, в органах обществ. самоуправления (в статистике эти виды служебной деятельности не разделялись); в др. сферах были заняты ок. 263 тыс. чел. (36%), в т. ч. ок. 25 тыс. чел. – в области науки и культуры, ок. 170 тыс. чел. – в области просвещения, ок. 36 тыс. чел. – в здравоохранении; ок. 94 тыс. чел. (13%) работали в области материального произ-ва. В

последней трети 19 в. начался интенсивный приток женщин в сферу образования, медицины и культуры (доступ женщин к управлению произ-вом до 1917 был практически закрыт). К 1917 численность И. в России удвоилась, составив св. 1,5 млн. чел.

Архив БРЭ
«Вечеринка». Художник В. Е.

И. всегда была и остаётся неоднородной не только по своему социальному происхождению, но и по материальному положению, культурному уровню, политич. воззрениям. В 19 – нач. 20 вв. часть И. занимала консервативно-монархич. позиции (напр., М. Н. Катков, М. О. Меньшиков, В. П. Мещерский). Либеральная И. (К. К. Арсеньев, Максим М. Ковалевский,

Маковский. 1875–97.

Третьяковская галерея (Москва).

Архив БРЭ

«Рабфак идёт (Вузовцы)».

Художник Б. В. Иогансон. 1928.

Киевский музей русского искусства.

П. Н. [Миллюков](#) и др.) считала, что совершенствования общества и облегчения положения народа нужно добиваться посредством постепенных реформ и нововведений, социалистически ориентированная И. (преобладала в [народничестве](#)) – революц. путём. Со временем И. всё больше политизировалась, занимая скорее радикальные позиции и считая, что самодержавие мешает необходимым преобразованиям. С этой особенностью рос. И. и связано третье толкование понятия «И.» – как критически настроенных интеллектуалов, которые находились в оппозиции к правительству и были близки к революц. идеям и движениям. Такое понимание И. ярко отразилось в сб. [«Вехи»](#) (1909, последнее изд. – 2007), появление которого было связано с критическим осмыслением итогов Революции

1905–07. Постепенно в общественном сознании происходило смещение трактовки понятия «И.» с широкого объекта (социально-проф. слой) на более узкую его часть – активную в социальном и политическом отношении (при данном определении понятия «И.» в её состав включаются и проф. революционеры, напр. В. И. [Ленин](#), В. М. [Чернов](#), Г. В. [Плеханов](#)). В рус. лит-ре и публицистике в кон. 19 – нач. 20 вв. интеллигент был представлен в образе человека высокой умственной и этической культуры, чуждого духу буржуазности и мещанства, противостоящего ретроградству. А слово «И.» уже в новом, переосмысленном значении вернулось в европ. языки. М. [Вебер](#) называл рус. И. «последним великим интеллектуальным движением, не единым, но определённо несущим общую веру и в этом смысле принявшим вид религии».

После Окт. революции 1917 большевики, придя к власти, увидели в И., которую прежде называли «генеральным штабом революции», лишь «попутчика», который не

заслуживает доверия, т. к. не имеет «классовых признаков» и по этой причине отражает интересы разл. классов – крестьянства и пролетариата (революц. И.) или буржуазии (буржуазная И.).

Многие представители И. эмигрировали (Ф. И. [Шаляпин](#), С. В. [Рахманинов](#), И. Ф. [Стравинский](#), А. П. [Павлова](#), И. А. [Бунин](#), А. И. [Куприн](#), Д. С. [Мережковский](#), К. Д. [Бальмонт](#), В. Ф. [Ходасевич](#), М. И. [Цветаева](#) и др.). Сов. правительство, опасавшееся оживления политич. активности И. в связи с [новой экономической политикой](#), в 1922 выслало ряд видных философов, экономистов, публицистов за границу на двух знаменитых «философских пароходах» или в отдалённые губернии страны. Значит. часть И. приняла революцию и сделала выбор в пользу сотрудничества с большевиками, разделяя при этом далеко не все их взгляды (В. Я. [Брюсов](#), А. А. [Блок](#), В. В. [Вересаев](#), В. А. [Гиляровский](#), В. В. [Маяковский](#), Б. А. [Пильняк](#) и др.). Некоторые интеллигенты продолжали работать в Сов. России, оставаясь «над схваткой» в политич. отношении (В. И. [Вернадский](#), И. П. [Павлов](#), К. Э. [Циолковский](#), Н. Е. [Жуковский](#), И. М. [Губкин](#), К. А. [Тимирязев](#), Д. К. [Чернов](#) и др.). К кон. 1920-х гг. представители дореволюц. И. составляли ок. 60% сотрудников высшей школы и науч. учреждений и 80% квалифициров. специалистов, занимавших руководящие должности в промышленности.

Первоначально власть поддерживала учёных и специалистов тех отраслей, которые были «необходимы для социалистического строительства». Постепенно сов. и парт. руководство стало проводить политику репрессий в отношении «старой» И. и давления на неё с целью подчинить И. идеологич. контролю ([«Шахтинское дело»](#) 1928, [«Академическое дело»](#) 1929–31, [Промпартии дело](#) 1930). Вместе с тем для замены «старой» И. оно осуществляло программу подготовки и воспитания «новой» И., преданной идеалам социализма, которая стала бы проводником марксистских взглядов во всех сферах обществ. жизни (учёных-марксистов готовили в специально созданных учебных заведениях – [коммунистических университетах](#), [Институте красной профессуры](#), [Коммунистической академии](#) и др.). Особое внимание уделялось выдвижению на руководящие должности выходцев из пролетариата. В 1-й пол. 1930-х гг. вместо многочисл. разнообразных по худож. стилю и направлению лит.-худож. организаций были созданы фактически подконтрольные власти союзы творч. И.

Значит, потери понесла И. в ходе репрессий 1930–1940-х гг., в т. ч. в результате политики «большого террора». Тогда была уничтожена и часть старой большевистской парт. И. (ещё раньше, в 1918 – нач. 1920-х гг., репрессированы меньшевики и эсеры как политич. противники большевиков). К кон. 1930-х гг. в целом сформировалась новая, сов. И., большинство представителей которой разделяло идеалы социализма. В офиц. статистике она отождествлялась гл. обр. со служащими и специалистами. Вместе с тем в обществе примерно в это же время возродилось и понимание интеллигента как человека, для которого идеалом являются высшие, нематериальные ценности (в условиях политич. несвободы – гл. обр. культурные).

С сер. 1950-х гг., в связи с началом политич. «оттепели», в среде сов. И. возникло движение диссидентов. В период развёртывания НТР И. была самым быстрорастущим слоем сов. общества. Численность специалистов, занятых в нар. х-ве СССР, в 1960–85 выросла с 8,8 млн. до 33,5 млн. чел.

Архив БРЭ

«Физики на атомном реакторе».

Художник Р. Т. Тордиа. 1974.

В сер. 1980-х гг., в период проводившейся М. С. Горбачёвым политики перестройки сов. общества и развития гласности, И. получила свободу самовыражения. Это вызвало политико-мировоззренч. раскол в её среде. Часть И. возглавила критику сов. строя и идеологии, способствовала выработке новых идеологич. и духовных ориентиров. Др. часть выступила с протестом против как демократических, так и либеральных преобразований. В совр. рос. обществе И. продолжает оставаться разделённой на группы с разл. идеологич. ориентацией.

С кон. 1980-х гг. резко возрос интерес учёных к И., её месту и роли в истории. Из-за смысловой неопределённости термина «И.» в науч. лит-ре продолжают дискуссии о генезисе И., времени её возникновения, границах использования понятия. В спорах постоянно сталкиваются разл. критерии –

социально-профессиональный и основанный на качественных (морально-нравственных) характеристиках. Иногда термин «И.» используется по отношению к деятелям культуры ранних периодов рус. истории (напр., по отношению к монашеству). Часто под И. понимаются образованные чиновники, которые были способны претворить в жизнь идеи модернизации страны, осуществляемой Петром I. В лит-ре употребляется и понятие «крепостная интеллигенция» по отношению к крепостным крестьянам – актёрам, художникам, архитекторам 18 – 1-й пол. 19 вв.

Литература

Лит.: Федюкин С. А. Великий Октябрь и интеллигенция. М., 1972; Смоляков Л. Я. Социалистическая интеллигенция: Социолого-философский анализ. К., 1986; Интеллигенция. Власть. Народ: Антология. М., 1993; Корупаев А. Е. Очерки интеллигенции России: В 2 ч. М., 1995; Актуальные проблемы историографии отечественной интеллигенции. Иваново, 1996; Интеллигенция России: уроки истории и современность. Иваново, 1996; Соскин В. Л. Современная историография советской интеллигенции России. Новосиб., 1996; Олейник О. Ю. Советская интеллигенция в 30-е годы (теоретико-методологический и историографический аспекты). Иваново, 1997; Панарин А. С. Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX в. М., 1998; Русская интеллигенция: История и судьба. М., 1999; Зезина М. Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е – 1960-е гг. М., 1999; Квакин А. В. Установление советской власти в России и политические позиции интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2001. № 1; Диденко П. И. Интеллигенция как субъект российской истории. Волгоград, 2003; Сергейчик С. И. Российская интеллигенция: история и судьба. М., 2006.